

УДК 316.42 (476)

Информатизация, политика и социальная стабильность

М. Н. Мазаник, кандидат социологических наук, доцент

Рассматриваются проблемы обеспечения социальной стабильности общества в контексте процесса информатизации. Анализируются основные позитивные и негативные последствия информатизации. Представлены возможные варианты воздействия политических факторов на социальную стабильность современного белорусского общества.

Informatization, Policy and Social Stability

M. Mazanik, PhD in Sociology, Associate Professor

The problems of providing of social stability of society in the context of process of informatization examined. The basic positive and negative consequences of informatization are analyzed. Possible variants of influence of political factors on social stability of modern Byelorussian society are presented.

Факт перехода современных обществ к характеру общества информационного давно стал стандартным аргументом в анализе различных проблем. Однако работы многочисленных теоретиков информационного общества зачастую склоняются к описанию апологетическому, акцентирующему позитивные черты техногенного (и в первую очередь информационно-компьютерного) развития. Значительно меньше внимания уделяется «побочным» и неоднозначным его аспектам в социальной, экономической, политической сферах. Одним из таких эффектов становится проблема обеспечения социальной стабильности. Специфика существования государств, не вписанных в «золотой миллиард», наглядно демонстрирует неоднозначность информационных факторов социальной стабильности: конфликтность локальных и глобалистских ценностей, неравномерность доступа к информации, манипулятивность применяемых информационных технологий, что отмечают и сами теоретики постиндустриального и информационного обществ [1].

В частности, нельзя не отметить корреляционные связи, взаимодействие и взаимовлияние таких элементов общественного мира, как политика, информационно-коммуникационные процессы и социальная стабильность. Трансформационные процессы, возникающие в результате информационного насыщения социума, связаны, прежде всего, с наличием в современных обществах нового ресурса. А именно — используя терминологию М. Кастельса, его можно назвать «информационным». Коммуникационно-информационное измерение социальной сферы превращается из частного аспекта функционирования общества в его фундаментальную основу.

Говоря о социальной стабильности, необходимо учитывать неоднозначность влияния на нее коммуникативных «переменных». Социальная стабильность на личностно-индивидуальном, социально-психологическом, макросоциальном и социетальном уровнях представляет собой сплав неравнозначных структур и факторов. Политическое развитие в этом отношении является процессом многомерным, завязанным не на однозначное доминирование какой-либо из сторон политического процесса, но прежде всего на выработку единого вектора из слагаемых «воздействий внешней среды», «воздействий внутренней среды» и «системных императивов».

С одной стороны, на уровне повседневности социальная стабильность предполагает не просто «общественный договор», но и самоидентификацию с социумом, и удовлетворенность причастностью к нему, и определенные «психокоды» межличностных отношений. С другой стороны, нестыковки «межличностной» социальной стабильности на микроуровне с запросами социальной системы, которые не зависят от отдельных личностей, — и, прежде всего, в политической сфере, — могут быть интерпретированы как создание функциональной системы из нефункциональных элементов за счет «взаимокомпенсации» разброса в их характеристиках. Процессы информатизации являются демонстрацией неравновесности, «динамического хаоса», способного превращаться в разнообразные конструкции. Разнородные сценарии развития, к которым может привести информатизация, теснейшим образом соотносятся с возможностями обеспечения социальной стабильности.

Концепты «глобальной деревни», «экоразумной цивилизации», «умной толпы» и т. д. указывают не

только на возникновение новых и обновленных социальных форм, но и в неявном виде создают образ такого развития как нормативного, единственно возможного. Несомненно, концепция информационного общества обладает значительным потенциалом в плане разработки перспектив становления социальной стабильности. Развитие информационных и коммуникационных технологий способствуют формированию мощной, динамичной и развернутой системы социальных связей и отношений. Становятся потенциально возможными прозрачность принятия социально значимых решений, реализация свободного доступа к участию в них. Тем самым общество значительно повышает свой уровень адаптивности, способности реагировать на вызовы внешней и внутренней среды, самоидентификации.

Однако реальная практика показывает искажения, продуцируемые процессами информатизации. Одним из характерных подобных последствий является то, что можно назвать «демонизмом информации»: информационные технологии в настоящее время стали настолько определяющими общий облик мира и быстрорастущими, что с трудом поддаются контролю. Одним из последствий такого характера социальных трансформаций становится изменение характера манипулятивных воздействий на массовое сознание: их возможности многократно выше, чем в обществе «доинформационизирующемся». Существуют также и спонтанные, «самосушие» эффекты, предсказанные М. Маклюэном: средства коммуникации вытесняют ее содержание [2].

Специфические черты нового общества, рассматривавшиеся теоретиками постиндустриального и информационного общества как возможность, ныне проявлены в полной мере. В то же время — это особенно заметно на примере постсоветского пространства — возникает своего рода «футурошок», конфликт между реально функционирующим общественным сознанием и новой конфигурацией социального поля. Так, многие ценности, нормы, стереотипы, присущие жителям Республики Беларусь, входят в противоречие с «имплозией» «прекрасного нового мира». В то же время П. Штомпка указывал на запаздывание в динамичном мире официальных законов и предписаний относительно изменения интересов, потребностей и ценностей населения [3, с. 316]. Размывание устойчивости менталитета населения становится значимой социальной проблемой. Возникает вопрос: как может сочетаться сумма социальных трансформаций с контролем над их характером. Э. Гидденс, говоря о ситуации в современных обществах, указывал на ее амбива-

лентность: «Риск — это динамичная мобилизующая сила в обществе, стремящемся к переменам, желающем самостоятельно определять свое будущее, а не оставлять его во власти религии, традиций или капризов природы» [4, с. 40]. Наличие рисков неизбежно для современного мира. В данном контексте необходимо обратить внимание именно на политическую возможность контроля деструктивных информационно-коммуникационных воздействий.

Рассматривая политическое развитие в контексте формирования социальной стабильности, необходимо сопоставить трансформации политических отношений в обществе с тем, как взаимодействуют общественные акторы, прямо либо косвенно влияющие на структуру властеотношений. Для современных обществ в этом плане характерны не столько «классические» формы властеотношений (названные М. Вебером традиционными, харизматическими и легальными), но их гибридизация и в значительной степени — их переход в новое качество. Это новое качество может быть оценено как коммуникативная перспектива власти. Очевидным фактом является сочетание и комбинирование явных форм власти со скрытыми, «незаметными». Так, харизматическая власть становится продуктом имиджмейкерства, легальная — политической рекламы, традиционная — пропаганды, а вложенные Вебером в эти названия смыслы явным образом опустошены (разумеется, это наблюдение не претендует на репрезентативность). Власть превращается из явной власти-насилия даже не во «власть-знание» как самодрессуру самого-над-собой индивида в индустриальном обществе, а во власть «реальной виртуальности». Сконструированные средствами массовой коммуникации образы, мифы, «возможные миры» провоцируют реакции индивидов, востребованные обществом постиндустриализации. В современном мире «просвечивают» модели социального существования, которые по исторически кратким меркам ранее были невозможны даже потенциально: в качестве примеров можно привести тотальность коммуникации и открытость знаниевых ресурсов, возникновение феномена «умной толпы» и т. п.

Как результат, возникает риск формирования аномического социального пространства. Социально стабильное общество всегда характеризуется определенным уровнем нормативности — наличия юридических, ценностных, нормативных рамок действия, сформированностью определенного типа менталитета, обеспечивающего «взаимозаменяемость перспектив» социальных субъектов. Тем самым социальная стабильность

может быть рассмотрена как функция от «коммуникативной рациональности», присущей социальным акторам, от их способности к конструктивной коммуникации и совместной деятельности. Современные средства коммуникации потенциально дают возможность рационального координирования интеллектуальных, эмоциональных и поведенческих проявлений больших масс при сохранении индивидуального (упомянутый выше феномен «умной толпы»). Однако практика показывает, насколько амбивалентны эффекты коммуникационного воздействия, как формируемые целенаправленно, так и возникающие непредвиденно.

Так, характерным примером становится практика использования на постсоветском пространстве «грязных» политических технологий. Сочетание использования разного рода аргументаций деструктивного плана (шантажа, компромата и т. п.) и техник манипуляции общественным сознанием (разного рода модифицирование информации: прямая дезинформация, манипулирование информационными потоками, конструирование мифов и т. п.) в конечном итоге приводят к размытости и фрагментарности политического сознания потребителей подобной информации.

Необходимо отметить опосредованное влияние информационно-коммуникационной составляющей и на другие, помимо социальных и социально-психологических, факторы социальной стабильности. К ним относятся экономическая, духовная и экологическая сферы. Необходимость сочетания разноплановых составляющих устойчивого развития предполагает задействование политического ресурса для реализации конструктивного, интеллектуально-инновационного характера такого развития.

Обратимся к возможным сценариям влияния политических факторов на обеспечение устойчивого развития и социальной стабильности в контексте процессов информатизации. Прежде всего, описывая процессы информатизации как составляющую формирования радикально нового типа социального устройства, необходимо зафиксировать параметры его «управляемости», возможности контролировать социальные риски в основных социальных сферах. Амбивалентность информационных инноваций обязывает выработать программы регулятивного (прежде всего — политического) воздействия. Устойчивое развитие Республики Беларусь предполагает гибкое отслеживание траектории социальных изменений и реагирования на них. В качестве исходной точки выработки общего контура возможных сценариев и стратегий управления трансформационными процессами

в контексте информатизации проанализируем ее основные характеристики и риски.

1. В социально-экономической сфере происходит смещение от индустриального типа производства и потребления к информационному. В данном плане повышается уровень и объем высокотехнологичных моделей социально-экономического существования по сравнению с объемами промышленного производства. Смещение вектора развития с промышленности, материальных ценностей на широко понятую сферу «знаний», сферу услуг меняет структуру занятости населения в направлении преобладания «белых воротничков». В качестве позитивного сценария развития может быть реализован контролируемый и управляемый переход к информационно-постиндустриальному типу общества. Коррелятами такого перехода станут: в экономической сфере — формирование высокоэффективной, основанной на современных принципах, социально ориентированной экономики; в экологической сфере — преодоление негативных последствий техногенного развития. Но «современная эпоха характеризуется определенным парадоксом, заключающемся в том, что чем выше уровень научно-технического прогресса, тем более уязвимым и менее устойчивым становится современный мир» [5, с. 85]. Основные риски данной стороны информатизации связаны с переходом к «догоняющей» версии развития и с возможной утратой контроля над процессом информатизации в перспективе глобализации. Оба эти риска должны учитываться как возможные факторы дестабилизации социально-экономической ситуации в стране, прежде всего, в силу возрастания вероятности воздействия «внешних» факторов на социально-экономическую и социально-политическую ситуацию. Эрозия национально ориентированных культурных форм под воздействием принципов глобальной монокультуры способна привести к невозможности координирования деятельности программ социальных субъектов. Изменение структуры занятости способно привести к дисфункциональным эффектам в социально-экономической сфере (неоправданный дисбаланс сферы «знаний и услуг» и сферы производства, в том числе, в плане получаемых работниками материальных благ). Ориентация на «догоняющее» развитие приводит к затратному и малоэффективному характеру достигаемых трансформаций, когда частные достижения либо заимствования не выводят на качественно новый уровень.

«Внешние» факторы, потенциально неблагоприятные для обеспечения социально-экономической стабильности, связаны со спецификой глобализованной, информатизированной эко-

номики. Современная мировая экономическая ситуация явно демонстрирует возможность не-санкционированного вторжения в национальные экономики и нарушения их стабильности. Виртуализованные и происходящие в реальном времени события мирового масштаба, в силу своего «импловизного», практически внепространственного характера, способны нарушать социальную стабильность страны, если регулятивные меры имеют запаздывающий, а не опережающе-профилактический характер.

Роль политических факторов в обеспечении социальной стабильности и элиминировании данных социальных рисков состоит, прежде всего, в обеспечении развития инновационно ориентированных, интеллектуальных подходов к информатизации, ориентированных на «опережающую информатизацию» и направленных на повышение конкурентоспособности национальной экономики.

2. В социальном и социально-психологическом отношениях информатизация предоставляет расширение и стимулирование творческих и духовных возможностей человека, развитие индивидуальности и человеческого потенциала в целом. Возможность доступа к культурным ценностям, к образовательным возможностям, рост гибкости и адаптивности мышления повышают общий уровень перспектив развития страны. «В пределе» данные тенденции обеспечивают социальную стабильность в силу создания и обеспечения широких возможностей достижения полноценного соответствия человеческого потенциала мировому уровню. Фактически повышается способность общества к самовоспроизводству благодаря установлению систем социальных связей и отношений в более широких контекстах групповой идентичности. К социальным рискам, негативно влияющим на обеспечение социальной стабильности и устойчивого развития, в этом аспекте относятся возможности культурной травмы, или футурошока (неспособности определенных категорий населения включиться в новый социальный контекст или отсутствие доступа к нему). Другим возможным социальным риском является распространение в современных коммуникационных сетях ин-

формации деструктивного плана, противоречащей морально-этическим нормам национальной культуры. Политическими факторами, способными снять данные риски, становятся социальная политика в сферах образования и культуры, а также адекватное законодательное регулирование пользования информационными технологиями и коммуникационными сетями.

3. В сфере власти, властеотношений и политики вероятными позитивными последствиями становятся расширение доступа к соответствующей информации, смещение системы властеотношений к интересам гражданского общества, обеспечение реальной демократии участия.

Таким образом, реализация идей информационного развития как устойчивого и обеспечивающего социальную стабильность должна опираться не только на принцип самоценности информационно-технологического прогресса, но и на учет вероятных дестабилизирующих эффектов. К подобным эффектам относятся, прежде всего, возможность манипулятивных воздействий на население со стороны заинтересованных групп и «внешней среды», минующих процедуры информационной фильтрации и дезориентирующих аудиторию. В качестве механизмов противодействия необходимо использование законодательных мер и альтернативных информационных воздействий.

Список цитированных источников

1. Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / под ред. В. Л. Иноземцева. — М.: Academia, 1999.
2. Маклюэн, М. Понимание Медиа: внешние расширения человека / М. Маклюэн — М.: Жуковский: Канон-пресс-Ц: Кучково поле, 2003.
3. Штомпка, П. Социология социальных изменений / П. Штомпка. — М.: Аспект Пресс, 1996.
4. Гидденс, Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гидденс. — М.: Весь мир, 2004.
5. Пушкин, А. Л. Устойчивое развитие страны и социально-техногенные риски современной цивилизации / А. Л. Пушкин // Взаимодействие устойчивости и инновационности в развитии белорусского общества: сб. науч. тр. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т социологии; редкол.: Е. М. Бабосов (науч. ред.) [и др.]. — Минск: Беларус. наука, 2009.

Дата поступления в редакцию: 24.09.2009 г.